

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ СО СТЕРЖНЕВЫМ КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ПРОСТРАНСТВО В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Чжан Цзецюн

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
331715382@qq.com

PROVERBS AND SAYINGS WITH THE CORE COMPONENT-TOPONYM AS A MEANS OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT SPACE IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Zhang Jieqiong

Summary: Modern Russian linguistic science is increasingly turning to the description of various concepts. One of the most significant concepts, which play an important role in Russian linguistic culture, is the concept SPACE. It reflects the understanding and evaluation of the lexicon of spatial semantics by native speakers of the Russian language. Proverbs and sayings with the core component-toponym is an important way of representation of this concept. In the present article we investigate how the analysis of proverbs helps to reconstruct the concept «SPACE», which is a part of the core of the Russian language picture of the world.

Keywords: concept, SPACE, toponyms, proverbs and sayings.

Аннотация: Современная российская лингвистическая наука все чаще обращается к описанию различных концептов. Одним из наиболее значимых концептов, которые играют важную роль в русской лингвокультуре, является концепт ПРОСТРАНСТВО. Он отражает понимание и оценку лексики пространственной семантики носителями русского языка. Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом являются важным способом репрезентации этого концепта. В данной статье рассматривается, как анализ паремий помогает реконструировать концепт ПРОСТРАНСТВО, входящий в ядро русской языковой картины мира.

Ключевые слова: концепт, ПРОСТРАНСТВО, топонимы, пословицы и поговорки.

Рассмотрение вопроса об особенностях организации пространственной картины мира остается одной из важных научных проблем в области лингвокультуры. Становление и развитие концепта «ПРОСТРАНСТВО» в лингвокультуре зависит от того, как человек воспринимает окружающий мир и какими языковыми средствами передает свои знания, в связи с этим до сих пор концепт «ПРОСТРАНСТВО» не остался незамеченным. Существование большого количества топонимических компонентов, содержащих в русских пословицах и поговорках, заслуживает изучения. Актуальность предлагаемой статьи обусловлена необходимостью описания механизмов языковой репрезентации концепта ПРОСТРАНСТВО. В современных лингвокультурологических исследованиях важным является направление, связанное с изучением базовых категорий картины мира. Одной из форм картины мира является языковая картина мира — это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Маслова, 2007, с.296]. Картина мира в лингвистике структурируется концептами, которые описывают представления человека о мире и являются основой для ее формирования. Термин «концепт» (от лат. *conceptus* — мысль, понятие) в научной литературе стал активно употребляться с середины XX в., хотя впервые он был использован в статье С.А. Аскольдова «Концепт и

слово», опубликованной в 1928 г. Под концептом понимается «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997, с.267]. Он формируется в рамках языковой картины мира и отражает способ мышления и восприятия мира на определенном языке и в определенной культуре. Таким образом, языковая картина мира и концепт тесно связаны друг с другом.

Объектом исследования стали пословицы и поговорки в словарях В.И. Даля «Пословицы русского народа» [Словарь, 1862, далее — ПРН]. Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом рассматриваются как репрезентанты концепта ПРОСТРАНСТВО, которые редко попадают в сферу внимания лингвокультурологов. Что такое «топонимическое пространство» в ПРН, мы задокументировали более семисот случаев использования топонимов, разнообразие которых настораживает: помимо известных макротопонимов, называющих крупные географические объекты (например, Азия, Африка, Россия, Сибирь и др.) [ПРН, 1862, с.452], существуют также миниатюрные топонимы, известные небольшой группе людей на ограниченной территории (Вшивая Горка, Михайлов Погост и др.) [ПРН, 1862, с.32]; Помимо названий физико-географических объектов (океаны, реки, озера,

горы и т.д.) [ПРН, 1862, с.69], пословицы включают названия, связанные с политическими и административными подразделениями (штаты, провинции, провинции, уезды, города и т.д.) [ПРН, 1862, с.241]. Помимо топонимов, действующих на территории России, существуют и другие географические названия, общие для других территорий. Значительную группу топонимов в сборнике В.И. Даля составляют астионимы, или названия городов. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. При определении понятия топонимы использование «Словарь русской ономастической терминологии» [Подольская Н.В, 1978, с.183]. Путем поиска в словаре пословиц и поговорок с топонимами, чтения и анализа происхождения и значения этих пословиц и поговорок, обобщения и систематизации этой информации.

Несмотря на широкое распространение, термин концепт до сих пор не имеет однозначного толкования и варьируется в концепциях различных наук. Культурологическое определение концепта зафиксировано в словаре констант русской культуры Ю.С. Степанова. Автор определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт – это то, посредством чего человек, рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, 2007, с. 473]. В соответствии с лингвокультурологической концепцией, В.И. Карасик пишет, что концепты – это первичные культурные образования, которые выражают объективное содержание слов [Карасик, 2004, с.73]. Концепт – это мыслительный образ в сознании человека. Он возникает при упоминании того или иного слова, концепты одного и того же понятия у разных наций могут быть разные. Данная статья посвящена изучению одного из базовых ориентационных концептов русской языковой картины мира – концепта «ПРОСТРАНСТВО», который реализует одну из базовых категорий мышления.

Концепт «ПРОСТРАНСТВО» обычно трактуется как абстрактное понятие, описывающее физическое пространство, в котором существуют объекты и происходят события, важные для социума. В лингвистике концепт «ПРОСТРАНСТВО» рассматривается как базовая категория, наряду с концептами ЧЕЛОВЕК и ВРЕМЯ входящая в ядро языковой картины мира и используемая для интерпретации пространственных отношений между объектами и событиями.

Современные ученые, изучающие концепт «ПРОСТРАНСТВО», обращаются к идеям В.Н. Топорова, высказанным в работе «Пространство и текст» начала 1980-х гг. В этой работе он анализирует связь между простран-

ством и текстом, и рассматривает, как пространство влияет на структуру текста и как текст может создавать свое собственное пространство [Топоров, 1983, с. 228]. В этом смысле актуально обращение к анализу пословиц и поговорок, содержащих топонимы, поскольку паремии, по сути дела, представляют собой микротексты.¹

В структурном отношении концепт «ПРОСТРАНСТВО» представлен тремя составляющими: ядром, околядерной зоной и периферией. Ядро концепта «ПРОСТРАНСТВО» включает в себя основные характеристики, которые связаны с пониманием пространства, которое включает принадлежность, административно-территориальное деление, функциональность местности, инфраструктура движения, ограничение пространства, социальный статус и т.д. В него входят отражение таких понятий, как трехмерность, расстояние и положение объектов в пространстве. Околядерная зона концепта «ПРОСТРАНСТВО» содержит эмоционально-экспрессивные компоненты, которые связаны с чувственными реакциями на пространственные объекты. Например, мы можем ощущать комфорт или дискомфорт в зависимости от того, как организована комната или как расположены объекты в пространстве. Периферия концепта «ПРОСТРАНСТВО» содержит устаревшие обозначения и ассоциации, которые могут быть связаны с прошлым или культурными контекстами. Например, старинные карты могут использовать устаревшие термины для обозначения границ и расстояний. Таким образом, концепт «ПРОСТРАНСТВО» включает в себя как объективные характеристики, так и субъективные эмоциональные реакции и культурные ассоциации.

Концепт ПРОСТРАНСТВО имеет прямую связь с топонимией, которая изучает разряд топонимов, обозначающих собственные имена природных объектов на Земле, а также объектов, созданных человеком, которые четко зафиксированы в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.) [Подольская, 1978, с. 183] и кодифицированы словарями. В сравнении с антропонимами, которые занимают центральное место в языковой картине мира, топонимия имеет «ядерно-периферийную репрезентацию в зависимости от таких экстралингвистических факторов, как величина именуемого объекта, степень известности имени собственного и др.» [Королева, 2002, с. 74] и может быть использована для обозначения конкретных мест на земле и ориентироваться в пространстве. Концепт «ПРОСТРАНСТВО» может быть выражен в различных пословицах и поговорках со стержневым компонентом-топонимом. Например: «Язык до Киева доведет», содержит стержневое слово-топоним Киев: административно-территориальная единица, политический и религиозный центр Древней Руси, называет локус в физическом пространстве.

1 http://www.mamatov.ru/doc/parem_sait.pdf

Топонимы участвуют в организации всех составляющих концепта ПРОСТРАНСТВО: они входят его в ядерную часть, маркируя и идентифицируя локусы; в окоядерной зоне представлены эмоционально и экспрессивно окрашенные оттопонимические дериваты (*Екат – Екатеринбург*), квазитопонимы (*деревня Гадюкино*), фразеологизмы и паремии, включающие стержневой топонимический компонент (*Волга – матушка; Кто в Москве не бывал, красоты не видал*). Периферия включает устаревшие топонимические наименования и устойчивые выражения в состав которых они входят (*Царицын – Волгоград, Дирижаблестрой — Долгопрудный*, а также устаревшие фразеологизмы и паремии (*Пришли казаки с Дону да прогнали ляхов до дому*) об освобождении Москвы от поляков в 1612 г.) [Пермяков, 1970, с.240]

В языковом сознании носителей языка пословицы и поговорки играют большую роль, так как позволяют проникнуть в национально - культурные особенности языковой картины мира нации. Пословица — это «краткое народное изречение, имеющее структуру законченного предложения или замкнутую предикативную структур и выражающее в своем предельно обобщенном прямом или переносном значении определенную жизненную закономерность», как *«Волгу переплывет тот, кто опирается на народ»*, значит народ – это сила, которая может помочь преодолеть любые препятствия и достичь успеха. Поговорка также имеет структуру замкнутого предложения, содержит «обобщение на уровне конкретной типизированной ситуации» [Солодуб, 2005, с. 136]: *«Москва не сразу строилась»*, смысл её в том, что для того, чтобы увидеть итоги работы требуется время. Можно сказать, что пословицы и поговорки являются устойчивыми сочетаниями слов, которые имеют определенный смысл и не могут быть переведены дословно.

При анализе пословиц и поговорок в составе концепта ПРОСТРАНСТВО имеет смысл опираться на их систематизацию по стержневому слову, что помогает выявить его неявные (фоновые) семы, важные для выявления национальной специфики концепта. В ЛЭС [словарь, 1990, с.469] «Грамматически и семантически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент словосочетания, по стержневому компоненту словосочетания подразделяются на субстантивные (стержневое слово — существительное)». Семный анализ как метод характеристики стержневых слов, может быть использован для выявления смысловых связей между стержневыми словами и концептами.

Анализ русских пословиц и поговорок позволил выявить наиболее частотные стержневые топонимы, к числу которых относятся - названия городов. Наиболее частотным среди урбанонимов является топоним *Мо-*

сква. В словаре он характеризуется следующим образом «Москва, город федерального значения Российской Федерации, являющийся её столицей»². Анализ пословиц и поговорок позволяет выявить такие фоновые семы топонима, как: центральное положение в представлении жителей России об устройстве государства, центр притяжения (*«Все дороги ведут в Москву»*), субъект политической власти и идеологического влияния (*«Говорят в Москве, а слушают по всей стране»*), объект гордости россиян (*«Москвой-столицей весь народ гордится»*), типичное воплощение черт национального характера (*«Кто в Москве побывал, тот всю Русь повидал»*), истинная столица в противопоставление новой столице Петровской эпохи (*«Питер – голова, Москва – сердце»*). Все вышеперечисленные примеры иллюстрируют важное положение Москвы как столицы в сознании и системе ценностных ориентиров носителей русского языка.

Однако каждому представителю русской культуры дороги прежде всего места, где он родился (малая родина): *«Хороша Москва, да не дома»*, *«Что в Москве в торгу, чтоб было у тебя в дому»*-Москва может быть прекрасным местом для жизни и работы, но дома всегда лучше. Представление о доме в пословицах может быть выражено названием конкретного населенного пункта, лексическое значение которого включает в себя фоновую семантику 'гордость достижениями малой родины': *«Вятка – всему богатству матка»* (Вятка является источником богатства и процветания ее жителя, ср.: *«Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями»*, *«В город Сергиев Посад приезжайте стар и млад»*, *«Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна»*, *«Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны)»* отражают известность городов Астрахань, Сергиев Посад, Азов, Смоленск, Вильнюс и Астрахань благодаря их экономическим и культурным особенностям). Эти выражения похвалы дому отражают оптимистичный настрой русского народа и его любовь к родной земле.

В пословицах и поговорках отражены исторические события, связанные с тем или иным городом. Например, поговорка *«Отогрелся в Москве, да замерз на Березине»*-содержит явную. отсылку к наполеоновскому вторжению 1812 г., в ней прочитывается поучение недоброжелателям российского государства, насмешка над императором Франции Наполеоном, до русской компании считавшимся непобедимым. Генезис данной пословицы связан с одной стороны, с конкретным историческим событием, а с другой – с подъемом патриотических настроений в народе.

В поговорке *«От копеечной свечи (или: от искры) Москва загорелась»* содержится указание на пожар, начавшийся в Никольской церкви на Берсеневке, что в За-

2 <https://old.bigenc.ru/geography/text/5694472>

москворечье, и уничтоживший в июле 1493 г. половину Москвы: в результате возгорания огонь перебрался через реку и уничтожил еще часть Кремля, Арбат, Неглинную, Сретенку, Петрову слободу – всё пространство от деревянного храма Святой Софии до нынешней Якиманки. Вид разрушенной столицы сподвиг Ивана Третьего организовать первые пожарные команды, а также ввести запрет на строительство зданий ближе, чем за 110 саженей (235 метров) от городской стены.³

Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом также используются для указания на природные особенности местности. Например, «Городок **Архангельский**, а народ в нем **диавольский**». В этой пословице говорится о географических особенностях отдельной русской территории. Климат и географическое положение Архангельской губернии были таковы, что плодородные земли почти отсутствовали, и земледелие не могло быть развито в тех объёмах, какие требовались населению. «**Русь под снегом заоченела**», «**России и лету союза нету**». Обе пословицы говорят о морозе России. Эти поговорки указывают на особенности российского климата и природы.

Язык всегда был тесно связан с культурой, используется для представления об экономических и культурных особенностях определенного региона – народных ремеслах и промыслах, прославивших или кормившие город и его жителей, а также об объектах религиозного поклонения.

Например: «**В Тулу со своим самоваром не ездят**»: город Тула, крупный и старейший центр металлургии, славится производством оружия и металлических изделий домашнего обихода, в частности самоваров. Ростов Великий называют городом тысячи церквей. Поговорка «**Ездил черт в Ростов, да напугался крестов**» о том, что в Ростове много храмов, соответственно, на каждом куполе – крест. «**Хрен,**

чеснок да огурец – вот и суздальский купец» – такая поговорка бытовала в старину. Действительно, суздальская земля издавна славилась овощеводством, а огурцы были здесь одной из основных культур. Все эти паремии отражают культурные традиции и обычаи данной местности.

Таким образом, в сознании носителей русского языка актуальны такие смысловые компоненты рассматриваемого концепта, как физическое пространство (природное / географическое, социально значимое пространство, политическое пространство – дом, страна, родина), как нефизическое пространство, сопряженное с физическим при условии вторичной значимости последнего (положение / место в обществе; исторические события, культура определённых районов), как отвлеченно осознанное пространство (сопряженное с категорией времени или с количественной характеристикой: сезон, климат). В заключение заметим, пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом помогают нам понимать и интерпретировать русскую лингвокультуру, выражая наши отношения к местам, где мы живем и работаем. Они отражают наше отношение к национальной идентичности, времени и пространству, а также нашим ожиданиям. В связи с этим можно поставить вопрос о выделении в структуре концепта ПРОСТРАНСТВО второй периферии, которая включает в себя языковые единицы, обладающие лингвокультурным потенциалом.

Источники и принятые сокращения

1. ПРН — Пословицы русского народа. Собрание В.И. Даля. Т. 2. - М., 1983.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 469 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. — 296 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Асабеп-па, 1997. — 267 с.
3. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: 2007. — 473 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: 2004. — 73 с.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика, структура. М.:1983. — 228 с.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Просвещение, 1978. — 183 с.
7. Королева И.А. К вопросу об ономастическом пространстве и ономастическом поле. Межвуз. сб. науч. тр. М.: МАНПО, 2002. — 74с. — ISBN
8. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. — 240 с.
9. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: 2005. — 136 с.
10. http://www.mamatov.ru/doc/parem_sait.pdf
11. <https://old.bigenc.ru/geography/text/5694472>

© Чжан Цзецюн (331715382@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

3 https://vk.com/wall-251853_854702